

Глава 25: Оседлать Шао Сицзе как лошадь.

Через полчаса Хэ Ваньэр приехала на виллу Шао Сицзе. Посмотрев на розы во внутреннем дворе, она была потрясена.

«Это слишком по-европейски! И пахнет так хорошо! Аромат роз наполняет мой нос».

Хэ Ваньэр подсознательно закрыла глаза, вдыхая ароматный запах. Она медленно улыбнулась, как будто ей действительно нравился этот запах.

– Вы секретарь Хэ?

Раздался голос экономки.

– О да. Это я.

Хэ Ваньэр неловко открыла глаза, держа в руках несколько упакованных вечерних платьев.

Экономка окинула Хэ Ваньэр оценивающим взглядом и холодно повела за собой.

«Что это было?»

Хэ Ваньэр смутилась и подсознательно посмотрела на одежду на своем теле. Это был обычный костюм, какой носят все секретари.

– Подождите здесь минутку.

Проводив Хэ Ваньэр в холл, экономка направилась в столовую.

– Хорошо.

Хэ Ваньэр вежливо кивнула, затем взглянула на интерьер.

«Неудивительно, что моя мать хочет, чтобы я вышла замуж за Шао Сицзе. Оформление явно кричит "я богат"».

– Молодой господин, секретарь Хэ пришла, – доложила экономка.

– Мм...

Шао Сицзе протер рот и молча встал.

Цзян Мин быстро последовал за ним:

– Подождите меня! Это я примеряю платье, а не ты.

Шао Сицзе не остановился, чтобы подождать, но замедлил шаг.

Цзян Мин улыбнулся и подбежал к Шао Сицзе. Он запрыгнул на спину Шао Сицзе, обнял его одной рукой за шею и закричал:

– Хороший парень! Вперед! Вперед!

Он выглядел очень счастливым.

Слуги были ошеломлены и не могли поверить в это.

Шао Сицзе тоже был поражен. Он не ожидал, что Цзян Мин внезапно запрыгнет ему на спину и посмеет потрепать его по голове, как лошадь.

Он остановился и сердито сказал:

– Бай Ран!

Имя было выцезено сквозь зубы Шао Сицзе, показывая его гнев.

Цзян Мин замер, а затем покрылся холодным потом, потому что забыл, что он Бай Ран.

«Черт! Он зол! Очень зол!»

– У тебя есть желание умереть?

В голосе Шао Сицзе звучала ярость.

– Я... мне жаль. Я не подумала. Прости!

Цзян Мин быстро спрыгнул со спины Шао Сицзе и поправил ему одежду. Затем, как

домохозяйка, он послушно встал перед Шао Сицзе, ожидая, когда его отругают.

Шао Сицзе был очень зол. Он холодно смотрел на Цзян Мина, словно собирался съесть его живьем.

Но когда он увидел, что Цзян Мин опустил голову и понял, что был неправ, Шао Сицзе подавил свой гнев, готовый вырваться наружу.

«Если бы не ее лицо, я бы ее выгнал».

Шао Сицзе внутренне выругался, выглядя раздраженным.

– Прости, ладно? Я знаю, что была не права, так что не злись на меня, ладно?

Цзян Мин посмотрел на Шао Сицзе, извиняюще улыбнулся и выглядел искренним.

Шао Сицзе замер, потому что у него вдруг возникла иллюзия, что Бай Ран превратился в мужчину с короткими волосами.

Лицо Шао Сицзе вдруг стало мрачным, и он, ничего не сказав, вышел из зала.

Видя, что Шао Сицзе сердится, слуги с недоверием посмотрели на Цзян Мина.

Хэ Ваньэр, которая случайно увидела эту сцену в зале, тоже была удивлена. С характером Шао Сицзе, он никогда бы не позволил кому-то оседлать его и потрепать по голове.

– Иди наверх и примерь свои платья.

Холодно сказал Шао Сицзе. Затем он сел на диван и стал читать газету.

– Да, мой дорогой господин.

Цзян Мин был так счастлив, ведь он сможет снова увидеть свою семью! Как он мог не быть счастливым? Он потащил Хэ Ваньэр наверх. Он хотел побыстрее примерить платья, а послезавтра как можно скорее отправиться на празднование десятилетнего юбилея семьи Цзян.

***